

Его взгляд не отрывался от дяди Цзэ. Дедушка всегда был строг, и он больше уважал его. Родители умерли рано, и только дядя Цзэ давал ему ощущение семьи. К тому же наблюдать за тем, как дядя Цзэ готовит, было настоящим удовольствием. Обычно мягкий и добродушный человек, он не допуская ни малейшей ошибки в приготовлении блюд.

Только когда все необходимые ингредиенты были готовы, Су Юй остановился и сосредоточился на наблюдении.

Дядя Цзэ время от времени улыбался ему, но его руки не останавливались ни на мгновение. После завершения нескольких блюд ингредиенты для весенних рулетиков были уже замаринованы. Он подбросил сковороду, сначала обжарил свиные полоски, выложил их в сторону, затем обжарил полоски тофу, моркови и других ингредиентов, снова добавил свинину, посолил, хорошо перемешал и загустил соусом. Начинка была готова.

Свернутые рулетики слегка обжарили в горячем масле, и они стали золотистыми и хрустящими. Су Юй украдкой, пока дядя Цзэ не видел, взял один рулетик, но он был настолько горячим, что он быстро положил его на маленькую тарелку. Пальцы уже слегка покраснели, и он подул на них, а затем потрогал уши.

Дядя Цзэ с недовольством посмотрел на него:

— Ты же не голодный, почему так торопишься? Если дедушка увидит, он точно тебя отругает.

Су Юй надул губы:

— Я уже взрослый, как можно поднимать на меня руку. Но, дядя Цзэ, только ты и дедушка можете так соблазнить меня своей едой.

Его льстивая улыбка заставила дяди Цзэ улыбнуться, хотя он все же отругал его:

— Только не говори так на людях. В мире всегда есть кто-то лучше.

— Знаю.

Когда рулетики немного остыли, Су Юй уже собирался взять один, но дядя Цзэ шлепнул его по руке и протянул палочки:

— Ты же повар, сам должен быть внимательным.

Су Юй смущенно кивнул, но уже взял палочки и откусил кусочек рулетика. Немного соуса вытекло, наполняя начинку ароматом. Он откусил почти половину, а дядя Цзэ, продолжая готовить, украдкой наблюдал за ним.

Су Юй, попробовав, широко улыбнулся. Видя его улыбку, дядя Цзэ смягчился, и уголки его губ слегка приподнялись.

Еще до того, как блюда были поданы на стол, Су Юй уже был почти сыт. На самом деле он не был таким уж обжорой, но он знал, что редко возвращается в старый дом, а здесь живут только дядя Цзэ и дедушка. Поэтому каждый раз, когда он приезжал, он изображал из себя голодного, чтобы порадовать дяди Цзэ.

Пережив вторую жизнь, он ясно понял, что только семья заслуживает того, чтобы ее радовать и угождать.

В семье Су было принято не разговаривать во время еды, поэтому за столом царил тишина, прерываемая лишь звуками палочек.

После ужина Су Юй сопровождал дедушку и дяди Цзэ в теплицу, где они помогали пропалывать грядки.

Несколько дней спокойной жизни пролетели быстро, и Су Юй собрал вещи, чтобы вернуться в Имперскую столицу.

Перед отъездом дедушка остановил его и, не говоря ни слова, протянул карту.

Су Юй замер, недоуменно глядя на дедушку.

Дедушка смущенно отвернулся и пошел обратно в дом, а дядя Цзэ с чувством похлопал Су Юя по плечу:

— Там немного денег. Дедушка сказал, что если ты решил идти в актеры, то используй их. Не позорь его, если вдруг не хватит денег.

Он замолчал, а затем тихо добавил:

— Дедушка просто боится, что тебя обманут из-за денег. Он несколько дней сам искал новости и говорил, что в шоу-бизнесе некоторые люди из-за денег соглашаются на неприятные вещи. Не разочаруй его.

Дядя Цзэ тоже вернулся в дом, а Су Юй долго стоял у двери, тяжело вздыхая.

Такая замечательная семья. Как же он был глуп в прошлой жизни, что не понимал этого. Он знал, насколько грязны могут быть сплетни в шоу-бизнесе, и все же дедушка, прочитав это, поддержал его. Если он не добьется успеха, как он сможет оправдать их любовь и поддержку?

Он поклонился перед дверью и решительно ушел.

Дядя Цзэ, наблюдая за его уходом, взглянул на старшего Су:

— Если вы так беспокоитесь, почему не запретите ему? Если бы вы возразили, А Юй, возможно, задумался бы.

Старший Су молчал некоторое время, а затем ответил:

— Я уже заставлял его учиться кулинарии столько лет. Пусть теперь он сам выбирает свой путь.

Вернувшись в Имперскую столицу, он включил телефон, и на экране появились десятки пропущенных звонков. Су Юй смотрел на мигающий экран, дрожа всем телом. На экране было знакомое имя: Цю Хань.

Он не ответил, но звонки не прекращались. Су Юй смотрел на это имя с отвращением, но потом подумал, что с самого начала ошибался не он. Почему он должен убегать?

Его длинные пальцы дрогнули, он провел по экрану и нажал кнопку ответа.

С другой стороны раздался знакомый голос. Цю Хань, казалось, был взволнован:

— А Юй, где ты? Я тебе скажу, я приложил огромные усилия, чтобы найти связи. Если все получится, мы сможем сняться в «Легенде о Вэй Сян». Нужно всего два миллиона, А Юй, ты сначала дай деньги, а когда мы станем знаменитыми, деньги вернутся сами собой.

Су Юй слушал и смеялся про себя. Как он мог тогда так легко поверить этому подлецу? Этот уверенный тон... Да, «Легенда о Вэй Сян». В прошлой жизни он действительно дал эти два миллиона по наущению Цю Ханя. Цю Хань получил роль третьего плана, а он сам — эпизодическую роль, которая длилась меньше пяти минут.

Этот сериал действительно стал популярным, и Цю Хань стал звездой третьего эшелона, а он сам ничего не получил.

Теперь он сам собирался бороться за роль в этом сериале, но на этот раз он справится сам.

— А Юй? Приведи деньги в «Бишуй Жэньцзянь», я здесь с заместителем режиссера.

Уверенный тон Цю Ханя говорил о том, что он не ожидал отказа.

Су Юй усмехнулся и резко ответил, прежде чем повесить трубку:

— Какое мне дело?

С тех пор как он вернулся в прошлое, Су Юй никогда не чувствовал себя так свободно. Он глубоко вздохнул.

Он думал, что это будет сложно, но оказалось, что все так просто.

Телефон продолжал мигать, но теперь имя Цю Хань больше не резало глаза. Су Юй отклонил звонок и добавил это имя в черный список.

С другой стороны, Цю Хань, услышав сообщение о том, что абонент недоступен, был в недоумении. Этот дурак Су Юй всегда доверял ему. Почему сейчас он не берет трубку?

Он знал Су Юя много лет и прекрасно понимал, что тот был человеком, который легко доверял и был готов отдать последнее. Цю Хань всегда играл роль преданного друга, и после того, как «Линькэцзюй» начал приносить доход, он практически жил за счет денег Су Юя. Несколько эпизодических ролей он тоже получил благодаря его деньгам.

Но что же произошло?

— Ну что, ты достанешь деньги или нет? Если нет, я отдам роль тому угольному магнату, он давно хочет продвинуть свою любовницу.

За столом лысый мужчина с раздражением обратился к Цю Ханю, который все еще пытался дозвониться.

— Нет-нет, режиссер Чэнь, дайте мне еще один шанс. Я сам поеду за деньгами. Вы здесь отдыхайте, счет на мне, ладно?

Цю Хань, кланяясь, заставил лысого мужчину улыбнуться. Тот почесал ухо, глядя на девушек, которые с кокетливыми улыбками подносили ему бокалы, и махнул рукой, после чего раздался смех.

Цю Хань вышел из комнаты, сел в машину на парковке и направился в «Линькэцзюй».

Старина Линь сказал, что его сын приедет за Су Юем, но тот лишь усмехнулся:

— Я не девушка, кто бы стал меня грабить или помогать?

Но он не ожидал, что вместо грабителей появится тот, кто пришел за расчетом.

Выйдя из такси, Су Юй увидел, что у входа в переулок припарковался автомобиль — Audi A6, купленный на его деньги.

Он действительно не ожидал, что Цю Хань не выдержит и приедет сам.

Легко усмехнувшись, он расплатился с таксистом, и машина уехала. Су Юй не двигался, пристально глядя на Цю Ханя через окно.

Цю Хань, встретив его взгляд, на мгновение замер, а затем его охватил гнев. Он грубо открыл дверь и с грохотом захлопнул ее.

<http://bllate.org/book/16588/1515757>